

— Мама.

Цзян Чэнь разжал кулак и мягко положил руку на плечо Ян Сы, наклонившись, чтобы встретиться с ней взглядом:

— Я не грущу, и вам не стоит себя винить. Я с детства мало общался с семьёй Ян, и вы знаете, что они мне никогда не нравились. Честно говоря, я никогда не считал их родственниками. Поэтому я не стану расстраиваться из-за того, что какие-то посторонние люди меня обругали. Меня злит только то, как они обращаются с вами.

Услышав это, Ян Сы не смогла больше сдерживать слёзы. Она прикрыла рот рукой и тихо зарыдала, но через несколько секунд снова взяла себя в руки. Она кивнула и сказала:

— Мама не будет грустить. Если Чэньчэнь не расстроен, то и я не буду. Отныне я буду печалиться только за тебя и папу. У меня больше нет других родственников, только вы двое!

Произнеся эти слова, её глаза, ещё влажные от слёз, засияли ясным и твёрдым светом. Тяжёлая атмосфера, которая висела над ней, рассеялась. Она вытерла слёзы и даже улыбнулась, тихо пробормотав:

— На самом деле, так будет лучше.

Автобус медленно подъехал к остановке. Ян Сы ещё раз вытерла слёзы и первой зашла в салон:

— Пойдём, поедem домой.

Цзян Чэнь сжал губы и согласился:

— Домой.

Перед тем как сесть в автобус, он бросил взгляд в сторону жилого комплекса Ян Тяньцы, и в его глазах явно читался холод.

В первой жизни, после того как мама поссорилась с семьёй Ян, Ян Тяньцы и его семья не раз доставляли им неприятности. Даже после смерти матери они пришли в его школу, чтобы выяснить, куда делись деньги от страховки, обвиняя его в том, что он присвоил деньги, предназначенные дяде. Это привело к тому, что он бросил учёбу. Позже, когда он основал компанию вместе с Хо Бо и Шэнь Сюем, они снова появились, пытаясь восстановить отношения, как будто ничего не произошло, и требовали, чтобы он уступил, ссылаясь на кровные узы.

Тогда он был так раздражён, что нанял людей, чтобы подтолкнуть Ян Тяньцы и ещё не окончившего учёбу Ян Шэнмао к азартным играм и разврату. Менее чем за три месяца семья Ян Тяньцы развалилась.

В первой жизни он не придавал значения семье Ян Тяньцы, но сейчас ему кажется, что каждый раз, когда они появлялись, это было слишком удобно, как будто кто-то направлял их.

Он знал, кто это был.

В этой жизни он не только сделает судьбу семьи Ян ещё более трагичной, но и заставит того, кто стоит за этим, заплатить в тысячу раз больше.

Ранняя весна в городе Янь чаще всего была серой и мрачной, но в это воскресное утро выдался

редкий солнечный день.

Цзян Чэнь позавтракал с родителями, подготовился в своей комнате и собрался выходить.

Сегодня у Ян Сы не было работы, и после вчерашних событий она поняла, что важнее всего гармония и радость в семье. Поскольку Цзян Чэнь уходил, она решила вывезти Цзян Чжо в парк, чтобы подышать свежим воздухом и принести немного солнечного света в их дом, омрачённый печалью.

Цзян Чжо не возражал. После происшествия он больше не выходил из дома. Сначала у него не было настроения, а позже он не хотел обременять жену и сына. Но сейчас, когда они оба были счастливы, он не стал противиться.

В 2004 году в городе Янь большинство домов не имели лифтов, и семья Цзян, жившая на пятом этаже, с трудом выбиралась из дома.

Цзян Чэнь взвалил отца на спину, Ян Сы взяла инвалидное кресло, и они медленно, шаг за шагом, спускались по лестнице.

Смех детей с улицы и звуки, доносящиеся из домов соседей, делали эти ступеньки короче. Хотя они шли молча, атмосфера не была тяжёлой.

На первом этаже Цзян Чжо, сидя на спине сына, вдруг вздохнул:

— Чэньчэнь вырос.

Эти слова словно открыли шлюзы для разговора.

Ян Сы улыбнулась:

— Правда? Кажется, он в одно мгновение превратился из маленького мальчика в настоящего мужчину.

Цзян Чжо тоже улыбнулся, и в его голосе вернулась привычная живость:

— Да, он похож на меня, настоящий сын.

— Не факт, — Ян Сы не согласилась. — Чэньчэнь такой спокойный и ответственный, потому что похож на меня. Ты в молодости был слишком импульсивным, не таким уравновешенным, как он.

— Да, в этом он похож на тебя, — Цзян Чжо не стал спорить с женой, лишь улыбнулся. — Но ум у него от меня, с детства хорошо учился.

— Как это ум от тебя? — Ян Сы снова не согласилась. — Ты в школе учился не так хорошо, как он. Его ум — это его заслуга, плюс мои гены!

Цзян Чжо немного обиделся:

— Ну, а в чём он похож на меня?

Ян Сы тоже задумалась, понимая, что всё приписывает себе, и неопределённо ответила:

— Ну, в спорте он похож на тебя.

Цзян Чэнь слушал этот давно забытый спор родителей, и улыбка медленно появлялась в его глазах. Когда они вышли из подъезда, яркий солнечный свет разогнал последние остатки мрака.

Проводив родителей в парк, Цзян Чэнь сел на автобус на ближайшей остановке.

Восемь утра в городе Янь уже начинало напоминать будущую толкотню, но пока не было той суеты, когда кажется, что если замедлишь шаг, тебя оставят позади.

Автобус медленно ехал. Пожилой мужчина с клеткой, школьники в форме, молодёжь, непрерывно говорящая по телефону — кто-то смеялся, кто-то спал, всё было гармонично и по-старинному.

Для Цзян Чэня эта сцена действительно казалась ретро.

Хотя он и жил в это время, в его памяти первой жизни больше остались небоскрёбы и вечная спешка, а во второй жизни таких сцен уже не было — летательные аппараты стали обычным средством передвижения, а для езды по земле требовалось специальное разрешение.

Он с любопытством и свежестью смотрел на всё вокруг, и на его губах появилась лёгкая улыбка, о которой он сам не подозревал. Он не знал, что для окружающих он сам был частью утреннего пейзажа.

Стройный, светлокожий юноша, держась за поручень, спокойно стоял у окна в задней части автобуса. Даже его профиль, смотрящий в окно, излучал уверенность и привлекал внимание.

Цзян Чэнь не замечал окружающих и, услышав объявление об остановке, вышел вместе с толпой.

Третья больница города Янь в то время ещё не была знаменита. Лишь позже, когда медицинские ресурсы стали ограниченными, её отделения спинальной и сосудистой хирургии приобрели известность. И главной причиной славы спинальной хирургии был Ши Фэньюэ.

Ши Фэньюэ — человек, которого сложно судить по обычным моральным стандартам. Его медицинские навыки и талант в этой области были бесспорны, но как врач он не испытывал чувства долга спасать жизни, рассматривая лечение лишь как вызов и интерес.

Он не брался за случаи, которые его не интересовали, не принимал рутинные пациенты или отказывался, если был не в настроении. Такой своенравный характер вызывал критику и сопротивление большинства, и даже были те, кто приходил в больницу с плакатами, требуя, чтобы такой позор убрали из медицинской сферы.

Но это не имело на него никакого влияния. Он продолжал поступать по-своему, и люди, нуждающиеся в его помощи, всё равно шли к нему.

Ведь те операции, которые не могли выполнить другие врачи, мог сделать только профессор Ши. Разве они станут жертвовать собой ради общественного мнения?!

После некоторого времени шумихи, когда стало ясно, что это не работает, всё постепенно утихло. Однако Ши Фэньюэ стал известен, и позже появились слухи, что профессор Ши был не только молодым, но и невероятно красивым. Это вызвало волну фанатов, которые толпились в больнице, чтобы увидеть его.

В то время Третья больница города Янь наняла десяток охранников и ввела правило, что люди без записи не могут находиться в приёмной, чтобы остановить это абсурдное явление, напоминающее охоту за звёздами.

А Ши Фэньюэ, как всегда, оставался равнодушным. Он проработал в Третьей больнице города Янь менее трёх лет, а затем уволился. Говорят, он просто устал от операций и отправился искать что-то более интересное. Правда это или нет, никто не знал, и что он делал после ухода, Цзян Чэнь больше не интересовался.

Думая об этом, Цзян Чэнь остановился перед зданием больницы, вздохнул и вошёл внутрь. Найти Ши Фэньюэ было не самой сложной задачей, а вот убедить его сделать операцию для Цзян Чжо — это было настоящим испытанием.

В приёмной на первом этаже медсестра за стойкой была очень дружелюбна. Узнав имя врача, которого он искал, она быстро проверила в системе. Однако, как и ожидал Цзян Чэнь, такого врача в списке не оказалось.

<http://bllate.org/book/16728/1538320>